

КНИГА ПЕРВАЯ

Задача

Глава 1

ВЕЛИКОЕ ДЕЛО

Свершится то, что всех повергнет в ужас¹.

Уильям Шекспир.
Макбет

В фирме «Вили, Карр и Рэймонд, адвокаты и юридические консультанты» я проработал примерно год, когда однажды утром (мистер Вили и мистер Карр тогда на время отлучились) в нашу контору вошел молодой человек, весь вид которого так явно говорил о сильнейшем волнении и спешке, что я невольно пошел ему навстречу с вопросом:

— Что случилось? Надеюсь, ничего плохого?

— Мне нужно поговорить с мистером Вили. Он на месте?

— Нет, — ответил я. — Сегодня утром его неожиданно вызвали в Вашингтон, и до завтра он не вернется. Но если вы расскажете мне...

— Вам, сэръ? — Он обратил на меня очень холодный, но твердый взгляд и, как будто удовлетворившись увиденным, продолжил: — Почему бы и нет? Это не тайна. Я пришел сообщить ему, что мистер Ливенворт умер.

— Мистер Ливенворт?! — воскликнул я, отступая на шаг. Мистер Ливенворт был старым клиентом нашей фирмы и близким другом мистера Вили.

¹ Перевод Б. Пастернака. (Здесь и далее примеч. пер.)

— Да. Он убит. Кто-то выстрелил ему в голову, когда он сидел в своей библиотеке.

— Убит?! — Я не мог поверить своим ушам. — Как, когда это произошло?

— Вчера вечером. Во всяком случае, мы так предполагаем. Нашли его только сегодня утром. Я — личный секретарь мистера Ливенворта, — пояснил он, — и живу с его семьей. Для всех это ужасное потрясение, главным образом для женщин.

— Ужасное потрясение! — повторил я. — Для мистера Вили это станет ударом.

— Теперь они остались одни, — произнес секретарь низким, деловитым, как я позже узнал, обычным для него голосом. — Обе мисс Ливенворт, то есть... Племянницы мистера Ливенворта, они двоюродные сестры. Сегодня будет проводиться дознание, с ними должен находиться человек, который может что-то посоветовать. Поскольку мистер Вили был лучшим другом их дяди, они, естественно, послали за ним. Но вы говорите, что его нет, и теперь я не знаю, что делать и куда идти.

— Я незнаком с леди, — неуверенно ответил я, — но если могу чем-то помочь, то мое уважение к их дяде настолько...

Глаза секретаря заставили меня замолчать. Их зрачки вдруг расширились до такой степени, что, казалось, охватили всю мою фигуру целиком.

— Не знаю, — медленно произнес он, сдвинув брови: явное указание на то, что на самом деле ему не по душе подобное развитие событий. — Возможно, так будет лучше. Леди не должны чувствовать себя одиноко...

— Ни слова больше, я иду.

Сев за стол, я торопливо написал мистеру Вили записку и после других необходимых приготовлений вышел вместе с секретарем на улицу.

— Итак, — сказал я, — расскажите все, что вам известно об этом ужасном происшествии.

— Все, что мне известно? Это можно сделать в нескольких словах. Вчера я как обычно оставил его в библиотеке, а сегодня утром нашел сидящим на том же месте, почти в той же позе, но с дыркой от пули величиной с кончик мизинца в голове.

— Мертвым?

— Совершенно.

— Это ужасно! — воскликнул я и, немного подумав, добавил: — А не могло это быть самоубийством?

— Нет. Пистолет, из которого стреляли, не найден.

— Но если это убийство, должен быть мотив. Мистер Ливенворт был слишком добродушным человеком, чтобы иметь врагов. А если это ограбление...

— Это не ограбление. Ничего не пропало, — прервал он меня. — Все это сплошная загадка.

— Загадка?

— Полнейшая.

Повернувшись, я с любопытством посмотрел на своего спутника. Обитатель дома, в котором произошло загадочное убийство, был весьма интересным субъектом. Однако довольно красивые, но невыразительные черты лица идущего рядом со мной человека давали слишком мало пищи даже для самого развитого воображения. Поэтому я отвернулся и спросил:

— Леди очень расстроены?

Он сделал еще по меньшей мере полдесятка шагов, прежде чем ответил:

— Было бы странно, если бы они не были расстроены.

И то ли выражение его лица было тому причиной, то ли сам характер ответа, но я почувствовал, что, говоря об этих дамах с неинтересным, сдержанным секретарем покойного мистера Ливенворта, я каким-то образом ступаю на опасную стезю. Поскольку я слышал, что они были очень достойными женщинами, это открытие меня не обрадовало. Поэтому я испытал некоторое чувство облегчения, когда увидел экипаж, следующий до Пятой авеню.

— После продолжим разговор, — сказал я. — Экипаж едет.

Но, сев в экипаж, мы поняли, что продолжать обсуждение подобной темы попросту невозможно. Воспользовавшись свободным временем, я решил освежить в памяти то, что мне было известно о мистере Ливенворте. Я обнаружил, что все мои познания о нем сводятся к следующему: мистер Ливенворт, отошедший от дел торговец, был очень богат и занимал достаточно видное место в обществе, своих детей не имел, поэтому взял к себе в дом двух племянниц, одна из которых еще до этого была названа его наследницей. Несомненно, я слышал рассказы мистера Вили о его эксцентричных замашках (взять хотя бы тот факт, что он составил завещание в пользу одной племянницы, а о второй и вовсе забыл), но о жизни мистера Ливенворта и его связях с миром я знал, по большому счету, очень мало, если не сказать ничего.

Когда мы прибыли на место, у дома стояло много народу, и я едва успел отметить про себя, что это угловое здание необычайной глубины, как был подхвачен толпой и оттеснен к подножию широкой каменной лестницы. Освободившись, хоть и не без труда, от назойливого внимания чистильщиков сапог и мясников, которые, похоже, решили, что повиснув на мне, смогут проникнуть в дом, я поднялся по лестнице и, увидев секретаря, который каким-то чудом оказался рядом со мной, торопливо позвонил в дверь. Дверь тут же приоткрылась, и в образовавшейся щели я рассмотрел лицо, в котором узнал одного из наших городских сыщиков.

— Мистер Грайс! — воскликнул я.

— Он самый, — ответил сыщик. — Входите, мистер Рэймонд. — И, втянув нас в дом, он захлопнул дверь, мрачно улыбнувшись разочарованной толпе, оставшейся на улице. — Надеюсь, вы не удивились, увидев меня здесь, — сказал он, протянув мне руку и мельком взглянув на моего спутника.

— Нет, — ответил я и, вспомнив, что не мешало бы представить вошедшего со мной молодого человека, продол-

жил: — Это мистер... мистер... Простите, я не знаю вашего имени, — сказал я вопросительным тоном своему спутнику. — Личный секретарь покойного мистера Ливенворта, — поспешил добавить я.

— А-а, секретарь... — отозвался мистер Грайс. — Коронер вас спрашивал, сэр.

— Значит, коронер уже здесь?

— Да. Присяжные только что поднялись наверх осматривать тело. Хотите их догнать?

— Нет, в этом нет необходимости. Я пришел только для того, чтобы помочь леди, если это понадобится. Мистер Вилли сейчас в отъезде.

— И вы решили, что такую возможность нельзя упускать, — продолжил он. — Правильно. Раз уж вы здесь, а дело обещает быть необычным, я полагаю, вы как многообещающий молодой адвокат, вероятно, захотите узнать все его подробности. Впрочем, решать, разумеется, вам.

С трудом преодолев отвращение, охватившее меня при мысли о том, что придется осматривать труп, я согласился:

— Я пойду.

— Хорошо. Следуйте за мной.

Но как только я ступил на лестницу, сверху слышались шаги спускающихся присяжных. Мы с мистером Грайсом отступили в свободное пространство между комнатой для приемов и гостиной, и у меня появилось время сказать:

— Молодой человек говорит, что это не может быть делом рук грабителя.

— Правильно, — ответил он, неотрывно глядя на ручку двери, у которой мы стояли.

— Что ничего не пропало...

— И что все замки и запоры утром были надежно закрыты. Так и есть.

— Этого он не говорил. Но в таком случае... — Я содрогнулся. — Это означает, что убийца пробыл в доме всю ночь.

Мистер Грайс мрачно улыбнулся ручке.